

8 ИЮН 1960

г. Тбилиси

Газета №

ТЕТЯ ЛИЗА И ДРУГИЕ

ИЗ СТАРОГО БЛОКНОТА

Перед войной я довольно часто встречал на улицах Тбилиси маленькую, худенькую старушку в строгом и вместе с тем живописном национальном наряде. Всегда она была в окружении молодежи. Я слышал, как смеются молодые спутники старушки, живо откликаясь на каждое сказанное ею слово.

Это была народная артистка Грузии Елизавета Черкезишвили. Тетя Лиза — почтительно называли ее в городе. Удивительная энергия таилась в ее маленькой, сухонькой фигурке. Я помню, что долго стоял пораженный, увидя, как тетя Лиза, подобрав юбки, прыгнула на ходу в трамвай и еще махнула ручкой проважавшим ее девочкам...

Позже я видел ее в спектаклях театра имени Марджанишвили, и мне раскрылась тайна ее актерского обаяния. У нее был какой-то особенный, неповторимый тембр голоса, вся она заключала в себе стукот крепкого и терпкого народного юмора. «Затмение солнца в Грузии» с участием Елизаветы Черкезишвили и других корифеев грузинской сцены — одно из самых сильных впечатлений тех лет.

Я познакомился с тетей Лизой, бывал у нее дома, не раз помогал готовить ее выступления для печати. И вот, сейчас я перебираю листки старого блокнота с записями то веселых, то грустных историй, рассказанных тетей Лизой...

***

Великий мастер грузинской сцены Васо Абашидзе рассказал когда-то Елизавете Черкезишвили, как ставил и играл гоголевского «Ревизора».

Труппа Васо Абашидзе находилась в Сигнахи. Дела на этот раз были плохи. Все чаще и чаще приходилось актерам бегать к ростовщикам и закладывать последние вещи. Сам Васо Абашидзе задолжал хозяйину сто пятьдесят рублей.

Труппе надо было возвращаться в Тифлис, а денег ни гроша. Что делать? Васо решил в последний раз занять деньги у хозяина гостиницы. Это было рискованным предприятием: хозяин и без того уже громко выражал свое неудовольствие, поминная на каждом шагу задолжавших актеров недобрый словом.

Произошел долгий разговор. Подобротности его неизвестны, но так или иначе Абашидзе удалось, наконец, уломать хозяина.

— Через неделю в Тифлисе мой бенефис, — сказал Абашидзе хозяину. — Приезжай. Дам тебе билет на самое лучшее место. Получишь, и удовольствие, и весь долг сполна.

Взяв у хозяина пятьдесят рублей,

Васо Абашидзе в тот же день вместе с труппой уехал в Тифлис.

Настал день бенефиса (он действительно состоялся через неделю). Днем перед Абашидзе предстал хозяин сигнахской гостиницы. «А, чтобы чорт тебя побрал!» — чуть не вырвалось у актера. Билет все же пришлось дать. Хозяин попросил и денег, но денег пока не было.

Шел в этот вечер «Ревизор». Васо Абашидзе играл Хлестакова.

Едва кончился спектакль, как к Абашидзе ворвался разъяренный хозяин гостиницы.

— Чемо тавадо, я тебе больше не верю! — закричал он, потрясая кулаками. — Теперь я знаю, чем ты занимаешься, ты у всех берешь деньги, всех обманываешь, а потом садишься в дрожжи и уезжаешь. Но меня не проведешь, давай немедленно мои деньги!

...В этой историйке, если вдуматься, слез больше, чем смеха.

***

— Я прожила в театре большую жизнь, — рассказывала тетя Лиза. — Больше тридцати лет из них отданы дореволюционному театру. Память сохранила многие мрачные страницы из дореволюционного прошлого. Но были и яркие моменты в жизни грузинского актерства. Были в нашей жизни дни, которые укрепляли в нас веру в собственные силы, еще теснее сближали нас с трудовым народом и ярким светом освещали весь наш дальнейший творческий путь.

С чувством глубочайшей радости вспоминала Елизавета Черкезишвили день, когда в Тифлис приехала группа московского Малого театра во главе с А. И. Южиным-Сумбатовым.

— Однажды в свободный от спектаклей вечер актеры Малого театра смотрели нашу постановку «Ханумы» А. Цагарели. Хануму играла Ната Габуния, Акопа — Васо Абашидзе, Сону — Сапарова-Абашидзе, князя — Котэ Кириани, Микиа — Гуния. Это был весь цвет грузинской сцены. Я играла в этом спектакле две роли: сваху Кабато и бабушку Сару. В первой ложе сидели Южин и Илья Чавчавадзе. Наш спектакль чрезвычайно понравился Южину и всем мастерам Малого театра. Похвала больших русских актеров, их братские теплые слова наполнили наши сердца величайшим энтузиазмом, величайшим стремлением добиться новых творческих успехов. В

этом творческом единении с великим русским театром был для нас источник огромной радости и вдохновения.

***

И еще одна история, рассказанная Елизаветой Черкезишвили. Вся она поместилась на одной странице блокнота. Речь в ней идет о Южине. Но только в то время, о котором рассказала тетя Лиза, Южину было 12 лет и он был учеником Тифлисской гимназии. Однажды этот гимназист появился с группой товарищей в безлюдном месте на подходах к Тифлисскому вокзалу. Если бы кто-нибудь сторонний видел сцену, которая произошла через несколько минут, он пришел бы в ужас. Южин лег под поезд. В просветах между колесами мелькнула его фигурка, неподвижно лежащая на рельсах. Поезд прошел, ребята с мертвенно-бледными лицами бросились к товарищу и еле оторвали его от шпала. Когда Южин поднялся, на лице его играла горделивая улыбка.

— Что, взяли? Говорил, что лягу под поезд — и лег. Проиграли вы пари...

Сильная воля, стремление к героическому, необычайным делам и событиям — таковы были качества Южина, пробудившиеся в нем, как видно из этой истории, еще с детских лет.

***

— Я не люблю слез, я люблю смех и жизнь, — говорила тетя Лиза. — Не могу, однако, скрыть того, что прослезилась недавно над одним маленьким письмом. Пионеры далекого городка Северо-Енисейска Красноярского края прислали мне письмо, в котором сообщают, что организовали театральный музей. Для альбома, который они составляют, пионеры просили меня прислать фотокарточку и автобиографию, просили написать о грузинском театре. Милые дети! В далеком, далеком, занесенном снегами, сибирском городке, очч жадно и пылливо изучают историю театра народов нашей Родины. Они подписали свое трогательное письмо «Ваша смена», и я верю, что это будет замечательная смена, что это будут прекрасные и талантливые люди.

...Где вы сейчас, ребята из Северо-Енисейска? Кем вы стали? Есть ли среди вас актеры, достойно сменявшие мастеров сцены старого поколения?

***

Вот о чем напомнили мне листки старого блокнота.

Н. НОВИЦКИЙ.